

Когда же он увидел короля Пелеса и леди Элейну, то, охваченный стыдом и раскаянием, стал их спрашивать:

– А, Господи Иисусе! как очутился я здесь? Во имя мой любезный господин, откройте мне, как я сюда попал?

– Сэр, – отвечала ему леди Элейна, – в наши края а брели в безумии, потерявши рассудок. И здесь вас держали шута, и ни одна живая душа не знала, кто вы, пока, волею счастливого случая, одна из моих девушек не показала мне вас спящего у ручья. А я лишь только увидела вас, как тотчас же вас узнала. Я рассказала про вас моему отцу, и вас положили перед священной чашей, и ее волшебная сила вас исцелила.

– Ах, помилуй, Иисусе! – воскликнул сэр Ланселот. – Если это правда, то сколько же людей должны знать здесь о моем безумии?

– Да поможет мне Бог, – отвечала леди Элейна, – об этом знает лишь отец мой да я и дама Брузена.

– Тогда, ради Иисуса, – сказал сэр Ланселот, – храните это в тайне и не открывайте ее никому на свете! Ибо мне стыдно от души, что со мной произошло такое, – ведь я изгнан из пределов Английского королевства.

И пролежал там сэр Ланселот еще более двух недель, прежде чем в силах оказался подняться на ноги. Но вот однажды обратился он к леди Элейне с такими словами:

– Прекрасная леди Элейна, из-за вас постигло меня много бед и мучений, нет нужды перечислять их, вы сами это знаете. Однако я отлично помню, как оскорбил вас, поднявши на вас меч и чуть не убив вас после той ночи, которую я провел с вами. Всему причина была та, что вы и дама Брузена устроили так, что я против моей воли возлежал с вами. Тогда-то и был зачат, как вы говорите, ваш сын, сэр Галахад.

– Это правда, – сказала леди Элейна.

– Тогда не согласитесь ли вы, ради меня, – сказал сэр Ланселот, – пойти к вашему отцу и испросить у него для меня место, где мне поселиться? Ибо ко двору короля Артура вернуться мне нельзя.

– Сэр, – отвечала леди Элейна, – ради вас я готова жить с вами и умереть, и если от жизни моей вам не будет проку, а будет прок от моей смерти, знайте, что я всегда готова ради вас умереть. Я пойду к моему отцу, и я твердо знаю: что бы я у него ни испросила, он все исполнит. И где бы вы ни жили, господин мой сэр Ланселот, я неизменно буду подле вас, дабы услужать вам, сколько это в моих силах.

С тем она явилась к отцу своему и сказала:

– Государь, господин мой сэр Ланселот желает жить здесь у вас в каком-нибудь из ваших замков.

– Что ж, дочь моя, – отвечал король, – поскольку его желание – поселиться в наших краях, пусть он возьмет себе замок Бриант, и вы там живите вместе с ним. И возьмите с собою двадцать прекраснейших юных дам из благороднейших родов нашей страны и двадцать рыцарей. Ибо знаете, дочь моя, что мы все высоко ценим честь родства с сэром Ланселотом.

20

Вернулась леди Элейна к сэру Ланселоту и поведала ему о распоряжениях своего отца.

Между тем прибыл ко двору рыцарь по имени сэр Кастор, племянник короля Пелеса, явился к сэру Ланселоту и спросил у него, как его имя.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – мое имя – Кавалер Мальфет, что означает: «Рыцарь, свершивший проступок».

– Сэр, – сказал сэр Кастор, – возможно, что и так, но мне все же сдается, что ваше имя должно быть сэр Ланселот Озерный, ибо я, помнится, встречал вас и прежде.

– Сэр, – сказал сэр Ланселот, – вы неучтивы, ибо пусть даже мое имя и сэр Ланселот, но я предпочел не открывать его, а вам-то что за горе сохранить мой секрет, ведь вам от того вреда не будет? Но знайте, если только я в силах буду, я еще покараю вас, попадитесь вы мне только на пути!

Тут сэр Кастор упал на колени и стал молить сэра Ланселота о прощении:

– Ибо, клянусь, я никому не обмолвлюсь о том, кто вы, покуда вы останетесь в наших краях.